

История педагогики

УДК 378

Специфика иноязычного обучения в учебных заведениях России и на дому в XVIII - первой половине XIX века

Features of a foreign language learning at home and at the Russian educational institutions in XVIII - middle XIX century

Колобкова А.А., АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,
akolobkova@yandex.ru

Kolobkova A., ANOO of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation",
akolobkova@yandex.ru

DOI: 10.34772/KPJ.2020.140.3.004

Ключевые слова: гимназия, гувернёры, домашнее образование, иностранные языки, Российская империя, французский язык.

Keywords: foreign languages, gymnasium, governesses, home education, French, Russian Empire.

Аннотация. Влияние социальной среды на основные институты человеческой жизни, в том числе образовательные учреждения, неоспоримо. Любые изменения, происходящие внутри этой сферы, так или иначе, накладывают свой отпечаток на весь спектр человеческой деятельности, включая институт образования. Это особенно заметно на начальных этапах развития образовательной системы, которые пришлось в России на период XVIII - первой половины XIX века. В статье рассматриваются особенности иноязычного обучения на дому и в учебных заведениях Российской империи в рамках указанного периода. Целью данной статьи является выявление специфики иноязычного обучения в двух формах его организации: в учебных заведениях как групповое обучение на основе утвержденных программ и на дому как индивидуальное, по сути, лично-ориентированное обучение, учитывающее программные требования, либо спонтанно-интуитивное. Задачей исследования является рассмотрение вопросов становления российской образовательной системы в аспекте изучения специфики иноязычного обучения как компонента гуманитарного образования в учебных заведениях и на дому, а также влияния социальной среды на общую систему преподавания иностранных языков указанного периода, с выявлением приоритетов в выборе преподаваемого/изучаемого языка. Результаты исследования актуальны не только с точки зрения ознакомления с историей иноязычного обучения в России, но и с целью включения ретроинноваций при разработке новых методик преподавания иностранных языков.

Abstract. The impact of the social environment on basic institutions of human life is undeniable. All the changes taken in this sphere somehow leave traces on the whole range of human activities including educational institutions. This is particularly noticeable at the earliest stages of the educational system development which were incurred in XVIII - middle XIX century in Russia. The article studies the features of a foreign language learning at home and at the Russian educational institutions of that time. The primary purpose of the study is to examine the features of a foreign language learning in two mentioned-above forms of its organization. The objective of the study is to imply the reviewing of common history and the history of establishing of Russian educational system and the investigation of the impact of social environment on the general system of a foreign language learning within a certain period of the time. The study findings could not only to acquaint with the theoretic aspects of the theme but also with the teaching methodology of the previous times that could take a practical use in a modern teaching activity.

Введение. Одним из важнейших факторов влияния на уровень жизни в социуме, на целевые установки его представителей является образование. В то же время общественные

отношения во многом определяют содержание, формы, методы, приемы, способы процесса обучения. Перемены в социально-культурной жизни, как правило, ведут к постепенным, либо

реформационным изменениям образовательной среды. Преобразование Российского государства в империю, укрепление государственности, развитие новых экономических отраслей и общественных институтов, привлечение европейских специалистов, – всё это способствовало в XVIII веке становлению образовательной системы и, в частности, развитию иноязычного обучения как в учебных заведениях, так и на дому.

Необходимость иноязычного обучения в России возникла в XV веке, когда только сформированное Московское государство стало возвращать хоть и редкие, но всё же ощутимые связи с Западной Европой [8]. Вплоть до конца XVII века все учебные заведения в большей степени предназначались для обучения представителей духовенства. Попытки государства Российского пригласить учёных представителей зарубежья на службу в Россию или отправить своих граждан на временное обучение за границу не получали успеха. Иностранцы, если и приезжали в Российское государство, то оставались в нём ненадолго, а поданные, что отправлялись на обучение за рубеж, зачастую, не возвращались обратно [4].

Всё изменилось с началом правления Петра I. Политика царя требовала большого количества образованных людей, способных воплотить все замыслы государя и нужды государства [9], первоочередными из которых становились решения потребностей военной сферы, в связи с чем открываются Навигацкая школа в Санкт-Петербурге, Артиллерийская школа в Москве, Медицинская школа при Московском военном госпитале, солдатские школы, позднее горные и штурманские школы, шляхетские и кадетские корпуса для детей дворян. В XVIII веке возникают также и университеты. Вместе с тем развивалось и обучение на дому. Рассмотрение вопросов становления российской образовательной системы в аспекте изучения специфики иноязычного обучения как компонента гуманитарного образования в учебных заведениях и на дому представляется достаточно актуальным.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования является учебная литература XVIII – первой половины XIX веков (буквари, азбуки, учебники, самоучители, грамматики, разговоры, диалоги, книги для чтения, учебные словари и др.), применявшиеся для изучения европейских языков в России, также мемуары, воспоминания гувернеров, учителей и учеников, результаты историко-педагогических, культурологических и философских исследований по данной теме.

При отборе и изучении источников в процессе исследования используются общетеоретические и специальные историко-педагогические методы: метод исторического анализа, метод логического анализа, сравнительно-сопоставительный метод, интеграция и дифференциация, обобщение результатов работы с источниками.

Результаты. С целью подготовки военных специалистов для участия в военных действиях в 1701 году Петр I открывает школу математических и навигационных наук, учителями которой в том числе были и не знающие русского языка англичане, чьи лекции читались на латыни. Обучение в стенах учреждения состояло из трёх ступеней: начальной, цифровой и высшей. Первая ступень представляла собой так называемую русскую школу, в которой обучали чтению, грамматике и Божьему Закону. Вторая ступень, она же арифметическая, подразумевала собой обучение основам математических знаний: арифметике, геометрии, тригонометрии и другим. Третья, навигаторская ступень, помимо прочего, была рассчитана на обучение черчению, математической географии, астрономии и судостроению. В процессе обучения многие учащиеся проходили практику в Голландии, Германии и Англии [6]. Обучение в школе навигационных наук длилось более 10 лет [17]. Её выпускники служили на Российском флоте, становились инженерами, артиллеристами, геодезистами, учителями, архитекторами, писарями. Ежегодно в школе обучалось от 200 до 500 представителей различных сословий, за исключением крепостных [6]. Школа навигационных и математических наук фактически стала первым училищем европейского типа и послужила образцом для большинства учреждений, открытых в России в первой четверти XVIII века: горных, инженерных и циферных школ [7].

Большое отставание Российского государства в военной сфере, в вопросах науки и производства всё больше вынуждало ориентироваться на иностранный опыт. Появилась острая потребность в молодых россиянах, владеющих иностранными языками, способных перенять знания и наработки иноязычных коллег. В этой связи в 1705 году в Москве была учреждена гимназия пастора Глюка, главной целью которой было обучение латинскому, греческому, немецкому, французскому, халдейскому и ивриту. Однако в 1715 году, через 10 лет после смерти её основателя, гимназию было решено закрыть. За

всё время её существования образование в гимназии получили лишь 238 человек [21].

Иностранные языки, и в существенном объеме, также преподавались на латинском и немецком отделениях так называемых горнозаводских школ, основанных по указу Петра I выдающимся деятелем просвещения В.Н. Татищевым. Обучающиеся в них студенты в перспективе должны были освободить экономику бурными темпами развивающейся страны от необходимости обращаться к высокооплачиваемому труду иностранных переводчиков [19]. Необходимо отметить, что В.Н. Татищевым было подготовлено большое количество трудов, среди которых были и те, что затрагивали вопросы образования. Так, Василий Никитич Татищев, впервые в Российском государстве ратовал за целесообразность изучения иностранных языков, именно с опорой на требования выбранной профессиональной деятельности. Как пример, будущие священнослужители должны были изучать греческий, латинский и иврит, а философы – французский, однако помимо французского языка В.Н. Татищев советовал обратить пристальное внимание и на изучение немецкого [20], ведь именно французский и немецкий языки были наиболее востребованы для общения с иностранными специалистами, да и были популярными среди образованного общества того времени.

В большом объеме иностранным языкам обучали и в стенах Славяно-греко-латинской академии, основанной ещё в 1685 году. Отметим, что история академии может служить наглядным российским примером противоборства сторонников двух древних языков – латинского и греческого. Позицию латинистов можно было аргументировать широким употреблением латыни в рамках образовательной сферы и признанным языком дипломатии. Защитники греческого, в свою очередь, опирались на его роль в православной традиции, а также в целях противодействия распространения латыни в России в связи отождествлением латинского языка с католицизмом. Тем не менее, к началу XVIII века академия в большей степени отказывается от изучения греческого языка и использует латынь не только в качестве учебного предмета, но и повседневного языка общения [15].

Примеру академии последовали и многие другие учебные учреждения. Нередко преподаватели и руководители учебных заведений были не способны объясняться на русском языке, и потому обращение к латыни

оставалось наиболее прагматичным и часто единственным решением в пользу поддержания необходимого уровня качественного образования.

Тем не менее, время правления Петра I характеризуется довольно низким интересом к обучению со стороны населения в стенах учебных заведений, обусловленным целым рядом причин. Несмотря на некоторую поддержку государства учебных заведений, многие семьи не могли обеспечить своим детям, так называемого, общественного образования, а также были недовольны качеством преподавания в стенах учебных заведений [2]. Образовательная система была довольно далека от совершенства, а фактически находилась лишь в стадии своего развития. Нередко ранее не занимавшиеся своим образованием учащиеся не могли справиться с предлагаемыми им программами, а учителя, присланные из-за границы, в большинстве своём, представляли собой мастеров отдельного искусства, нежели педагогов. Это же касалось и учителей-россиян. К тому же многие семьи стремились обучать своих детей согласно собственным воззрениям и не желали отпускать их на обучение в другие города опасаясь разлуки и влияния разсословного учебного общества [2].

Однако нельзя утверждать, что качество знаний, получаемых посредством домашнего образования, было выше того, что предоставляли учебные заведения. Чаще всего губернёры не имели документа, подтверждающего наличие педагогических навыков. Само обучение иностранным языкам зачастую сводилось лишь к постоянному общению детей с неговорящими по-русски губернёрами, которые в эпоху Петра I, в большинстве своём, были представителями немецкой культуры. Благодаря своей педантичности и организованности, немецкие губернантики изрядно ценились в семьях военных и купцов. Считалось, например, что именно они способны вырастить из девочек настоящих хозяек. При этом необходимо упомянуть, что среди иностранных наставников были и мужчины, поскольку многие мальчики также обучались на дому, а домашнее образование тех времён являлось гендерно-ориентированным [18].

К середине XVIII века ситуация изменилась, и в профессии губернёрства наиболее преуспели французы и даже англичане. Наличие в доме последних скорее свидетельствовало о материальном достатке и высоких семейных амбициях, ведь деятельность домашних учителей главным образом основывалась на обучении иностранному языку, а в то время английский язык представлял собой весьма необязательное

знание. Чувствуя своё высокое социальное положение в сравнении с другими служащими семьи, гувернантки-англичанки нередко переходили грани дозволенного и стремились наводить свои порядки. Они полностью меняли систему воспитания, устанавливая новый распорядок дня и график проветривания комнат, стремились привить детям хорошие манеры и принимали активное участие в формировании их мировоззрения, отслеживая, например, содержание читаемой литературы. Таких наставниц весьма ценили за их прямолинейность и выдержку, однако, возможно по причине излишней строгости, их зачастую приглашали на работу уже после неудачных попыток воспитать детей с помощью француженок и русских нянь [18].

Отмечаем, что именно домашние учителя-французы оставались наиболее популярными домашними служащими за всю историю российского гувернёрства. Уже к пятидесятым годам XVIII столетия французский язык стал основным признаком достойного, хорошего уровня образования, а с приходом на трон Екатерины II лишь укрепил свои позиции. В 1789 году в Российскую империю хлынул поток французских эмигрантов, бежавших от Великой французской революции. В этот период франкоговорящего учителя можно было встретить даже в семье небогатого помещика [14]. Поскольку большинство эмигрантов являлись представителями знати, среди российского общества всё больше укреплялось мнение, что именно французы способны обучить детей хорошим манерам. Для того, чтобы получить работу в новом для себя государстве, многим эмигрантам хватало лишь рекомендательных писем, и потому среди учителей нередко попадались весьма противоречивые особы, не способные к праведному воспитанию детей. Со временем истинные натуры таких наставников начинали проявляться, оставляя за собой неприятный осадок [18].

Возможно, подобное положение вещей побудило мысли о русификации образования, а некоторые тенденции этого получили своё начало ещё при правлении Елизаветы Петровны. Так, в 1753 году издаётся Указ, определяющий порядок поступления иностранных гувернёров в российские семьи. Согласно Указу, для того, чтобы получить документ, позволяющий какую-либо деятельность в образовательной сфере на территории Российской империи, иностранные граждане должны были сдавать определённые экзамены, включающие испытание на знание русского языка. На практике данный указ почти

не выполнялся, в связи с чем, в 1757 году Елизавета выпустила новое Положение, согласно которому ответственность за исполнение ранее оглашённых требований переходила на Московский университет [3]. Однако иностранным гувернёрам и принимающим их семьям, в особенности проживающим в отдалённых городах, всё чаще удавалось обойти эту процедуру [1].

Стремление к русификации отразилось на системе общественного образования и в дальнейшем. Так, например, в 1768 году Екатерина II издала указ о чтении лекций в Московском университете *«природными россиянами на российском языке»* [12]. А в начале XIX века министр народного просвещения А.К. Разумовский предложил Александру I ряд определённых мер по борьбе с иностранным влиянием на процесс воспитания молодого поколения Российской Империи. По его мнению, иностранцы, которым принадлежит большинство частных пансионов на территории России, не испытывают к государству Российскому привязанности, и не владеют его языком, способствуют лишь охлаждению чувств ко всему, что было связано с Родиной молодых воспитанников [16].

Так или иначе, в 1834 году выходит Положение *«О домашних наставниках и учителях»*, согласно Положению, обучать на дому могли лишь поданные Российской империи, обращённые в христианскую веру. Чтобы получить статус наставника, превосходящий звание гувернёра, необходимо было с успехом окончить одно из высших российских учебных заведений или иметь опыт работы в духовных ведомствах, а также пройти ряд испытаний, доказывающих силу преподаваемых знаний и основы педагогических компетенций. Получить такое звание при желании могли и гувернёры, а также отставные военные и гражданские чиновники. Тем, кто удачно проходил испытания, сумев продемонстрировать, помимо глубокого знания предмета, высокие нравственные качества, выдавались особые свидетельства. Списки освидетельствованных наставников и учителей, содержащие краткую информацию о том или ином новоиспечённом преподавателе направлялись к министру народного просвещения, что впоследствии позволяло проводить контроль над их деятельностью [11].

Большие изменения происходили и в системе общественного государственного образования. В 1804 году Александр I ввёл четырёхступенчатую модель, согласно которой обучение ребёнка начиналось с приходской школы и уездного

училища и заканчивалось гимназией или учреждением высшего образования. Иностранные языки, в частности латинский, начинали вводить только со второй ступени, с целью подготовки учащихся к гимназии, в которой, помимо латыни, обучали греческому, французскому и немецкому. Преподавать английский язык в российских гимназиях начали лишь в 1828 году. Основным методом обучения того времени считался грамматико-переводной метод, и потому со второго года пребывания в гимназии, после освоения базовой грамматики и навыков чтения и письма, учащиеся начинали обучать переводу. Третий и четвёртый год ученики посвящали чтению оригинальных текстов, поэзии и сочинительству [5].

Однако произошедшее в 1825 году восстание декабристов существенно изменило уже устоявшуюся систему. Через год по приказу Николая I учреждается «Комитет устройства учебных заведений», который должен был воспрепятствовать бессистемному обучению на произвольных материалах. Преимущество учебных заведений получила свою системность и иерархию, со строгим сословным характером обучения и воспитания, теперь знание иностранных языков на базе учебного заведения могли получить лишь дети дворян и чиновников

разного уровня, поскольку именно они имели право обучаться в гимназиях и поступать в университеты [13].

Заключение. Создание учебных заведений государственных и частных, начиная со времени правления Петра I, имело большое значение для развития гуманитарной подготовки специалистов-россиян. Преподавание иностранных языков в учебных заведениях становилось всё более регламентированным: разрабатывались учебные программы, издавалась учебная литература (буквари, грамматики, лексиконы, словари, разговоры и т.д.) [9;10]; тогда как обучение на дому основывалось на межличностном общении и взаимодействии, на художественной литературе страны изучаемого языка.

Таким образом, тенденция к обучению иностранным языкам как в Российских учебных заведениях (групповому, на основе утвержденных программ), так и при обучении на дому (как индивидуальному, по сути своей личностно-ориентированному) получила своё начало в первой четверти XVIII века, продолжилась при правлении Екатерины II, а к середине девятнадцатого столетия заметно укрепилась и обрела особую значимость под влиянием факторов социальной среды.

Литература:

1. Барашев М.А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII – начала XIX в. / М.А. Барашев // Вопросы образования: ежекв. науч.-образоват. журн. - 2010. - № 1. - С. 225-235.
2. Белоусов К.Ю., Яшина М.Н. Развитие семейного образования в России / К.Ю. Белоусов, М.Н. Яшина // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. - № 1.
3. Болотина М.В. «Положение о домашних наставниках и учителях» как документ, регулирующий негосударственное образование / М.В. Болотина // Право и образование. - 2015. - № 8. - С. 111-120.
4. Воевода Е.В. Распространение иностранных языков в Московском государстве в XIV – XVI веках / Е.В. Воевода // Вестник МГОУ. Серия "Педагогика". - 2009. - № 2. - С. 16-21.
5. Головина Н.В. Обучение иностранным языкам в России XVIII – XIX веков. / Н.В. Головина // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. II. - Тамбов: Грамота, 2013. - № 8(26). - С. 49-53.
6. Горощенова О.А. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701-1752 гг.) и ее продолжатели / О.А. Горощенова // Вопросы истории. - 2005. - № 10. - С. 151-155.
7. Гришин А.В., Гришин В.А. Образовательная политика России первой четверти XVI века / А.В. Гришин, В.А. Гришин // Вестник БГУ. - 2010. - № 1. - С. 7-12.
8. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. - Пг.: Первая гос. тип., 1918. - 333 с.
9. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века / А.А. Колобкова // Ценности и смыслы. - 2019. - № 6(64). - С. 118–130.
10. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков: монография / А.А. Колобкова. - Москва: Знание-М, 2020. - 96 с.
11. Колосова Е.М. Домашнее образование в середине XIX века / Е.М. Колосова // Universum: Вестник Герценовского университета. - 2010. - № 7. - С. 68-71.
12. Павловская А.В. М.В. Ломоносов и традиции университетского образования / А.В. Павловская // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2011. - № 3. - С. 7-19.
13. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века / В.В. Перцев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2012. - № 12. - С. 51-55.
14. Пискунова Е.П. Французские эмигранты при дворе Екатерины II / Е.П. Пискунова // Вестник

Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. - 2012. - № 2(22). - С. 53-60.

15. Попов Л.В., Розов Н.Х. К юбилею Славяно-Греко-Латинской Академии / Л.В. Попов, Н.Х. Розов // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. - 2010. - № 4. - С. 76-86.

16. Сборник постановлений по Министерству народного образования: 2-е изд. - СПб., 1875. - Т. I. - С. 706-707.

17. Се Сюэфэн, Юйэ Чжан. Реформы Петра 1 и первый академический университет // Высшее образование в России. - 2004. - № 6. - С. 166-170.

18. Солодянкина О.Ю. Гувернантки в русских дворянских семьях / О.Ю. Солодянкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. - М., 2003. - № 2. - С. 38-44.

19. Сурина О.П. Иностранные языки в системе образования России XVIII века / О.П. Сурина // Педагогическое образование. - 2008. - № 3. - С. 74-84.

20. Татищев В.Н. Избранные произведения / В.Н. Татищев. - Л., 1979. - 465 с.

21. Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII-XX вв. / Н.В. Христофорова // На материале г. Москвы. - М.: ГЛК, 2001. - 208 с.

References:

1. Barashev M.A. Home education in a Russian noble family of the second half of the 18th - early 19th centuries / M.A. Barashev // Issues of education: blackberry. scientific-educated. Journal. - 2010. - № 1. - С. 225-235.

2. Belousov K.Yu., Yashina M.N. The development of family education in Russia / K.Yu. Belousov, M.N. Yashina // Society: sociology, psychology, pedagogy. - 2016. - № 1.

3. Bolotina M.V. "Regulations on home mentors and teachers" as a document regulating non-state education / M.V. Bolotina // Law and education. - 2015. - № 8. - P. 111-120.

4. Voevoda E.V. The Spread of Foreign Languages in the Moscow State in the XIV - XVI Centuries / E.V. Voivode // Vestnik MGOU. Series "Pedagogy". - 2009. - № 2. - S. 16-21.

5. Golovina N.V. Teaching foreign languages in Russia XVIII - XIX centuries. / N.V. Golovin // Philological sciences. Questions of theory and practice: in 2 hours. Part II. - Tambov: Diploma, 2013. - № 8(26). - С. 49-53.

6. Goroshchenova O.A. School of Mathematical and Navigational Sciences in Moscow (1701-1752) and its successors / O.A. Goroshchenova // Questions of history. - 2005. - № 10. - S. 151-155.

7. Grishin A.V., Grishin V.A. Educational policy of Russia in the first quarter of the XVI century / A.V. Grishin, V.A. Grishin // Bulletin of BSU. - 2010. - № 1. - S. 7-12.

8. Klyuchevsky V.O. Tales of foreigners about the Moscow state / V.O. Klyuchevsky. - PG: The first state. typ., 1918. - 333 s.

9. Kolobkova A.A. To the question of the study of the French language in the Russian Empire in the middle of the XVIII - beginning of the XIX century / A.A. Kolobkova // Values and meanings. - 2019. - № 6(64). - S. 118-130.

10. Kolobkova A.A. Educational books on the French language in Russia XVIII - the first half of the XIX centuries: monograph / A.A. Kolobkova. - Moscow: Knowledge-M, 2020. - 96 p.

11. Kolosova E.M. Home education in the middle of the XIX century / E.M. Kolosova // Universum: Bulletin of Herzen University. - 2010. - № 7. - S. 68-71.

12. Pavlovskaya A.V. M.V. Lomonosov and the traditions of university education / A.V. Pavlovskaya // Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. - 2011. - № 3. - S. 7-19.

13. Pertsev V.V. Grammar school in pre-revolutionary Russia until the first half of the XIX century / V.V. Pertsev // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2012. - № 12. - S. 51-55.

14. Piskunova E.P. French immigrants at the court of Catherine II / E.P. Piskunova // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 4: History. Regional studies. International relationships. - 2012. - № 2(22). - S. 53-60.

15. Popov L.V., Rozov N.Kh. To the anniversary of the Slavic-Greek-Latin Academy / L.V. Popov, N.Kh. Rozov // Bulletin of Moscow University. Series 20: Teacher Education. - 2010. - № 4. - S. 76-86.

16. Collection of resolutions on the Ministry of Public Education: 2nd ed. - St. Petersburg, 1875. - Т. I. - S. 706-707.

17. Xie Xuefeng, Yue Zhang. Reforms of Peter 1 and the first academic university // Higher education in Russia. - 2004. - № 6. - S. 166-170.

18. Solodyankina O.Yu. Governesses in Russian noble families / O.Yu. Solodyankina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. - М., 2003. - № 2. - S. 38-44.

19. Surina O.P. Foreign languages in the education system of Russia of the XVIII century / O.P. Surin // Pedagogical education. - 2008. - № 3. - S. 74-84.

20. Tatishchev V.N. Selected Works / V.N. Tatishchev. - L., 1979. - 465 p.

21. Khristoforova N.V. Russian gymnasium XVIII XX centuries. / N.V. Khristoforova // On the material of Moscow. - М.: GLK, 2001. - 208 p.